

Турсунов Ибрагим Нуралиевич

ДАСТАННАЯ ЭТНОГРАФИЯ

Статья посвящена обрядам с точки зрения дастанной этнографии узбекского фольклора. Речь идёт об особенностях поэтических школ сказителей, существовавших до середины 20 века. В статье подробно излагается мнение о термине фольклорного жанра "терма" (отрывок дастана). Автор статьи приходит к мнению, что термин "терма" имеет типологический характер. Он особо останавливается и на мерах постепенного замедления исчезновения дастанопения на сегодняшний день.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/2/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 169-171. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 801.81

Статья посвящена обрядам с точки зрения дастанной этнографии узбекского фольклора. Речь идёт об особенностях поэтических школ сказителей, существовавших до середины 20 века. В статье подробно излагается мнение о термине фольклорного жанра «терма» (отрывок дастана). Автор статьи приходит к мнению, что термин «терма» имеет типологический характер. Он особо останавливается и на мерах постепенного замедления исчезновения дастанопения на сегодняшний день.

Ключевые слова и фразы: дастанная этнография; поэтические школы сказителей; фольклорный жанр; терма (отрывок дастана); эстетические принципы народных сказителей.

Ибрагим Нуралиевич Турсунов

*НИИ языка и литературы им. Алишара Навои Академии наук Республики Узбекистан
sherik@cron.uz*

ДАСТАННАЯ ЭТНОГРАФИЯ[©]

Истинно народные произведения литературы и искусства являются художественным выражением дум и чаяний народа, жизни эпохи.

В узбекском фольклоре об особенностях этнографии дастанного творчества писали очень много. Значительную роль при этом играют произведения В. М. Жирмунского и Х. Т. Зарифова «Узбекский народный героический эпос», «Эпос и сказитель» Тура Мирзаева, «Эпическое сказительство» Б. Н. Путилова.

Фольклор и дастанная этнография формировались в течение многих веков.

Они крепко связаны между собой и имеют общий исторический процесс развития. То, что искусство слова выросло из обрядов и обычаев, доказала мировая фольклористика. Единство народного творчества и народной этнографии показало, что оба они являются традиционными. Эта традиция сохранилась в жанрах обрядового фольклора, в его сюжетах, в деталях художественного изображения.

Устное народное творчество, его историческая основа и поэтика связаны с народной этнографией. Каждый традиционный жанр, особенно исполнение образцов обрядового фольклора, имеет свой внутренний порядок, свою манеру.

В связи с этим мы решили разделить этнографию дастанопения и терма на два типа: 1) отношения учителя и ученика; 2) роль терма в дастанопении.

Дастанная этнография непосредственно связана с поэтическими школами, в которых готовят сказителей. Они начали появляться, когда жизненная потребность, интерес народа к дастанному творчеству соединились с деятельностью талантливых бахши. Особенности школ определяются эпохой и географической средой, в которых они зарождались. Все это влекло за собой различия в их направленности, репертуаре, манере исполнения и музыкальном сопровождении [7, с. 29].

На территории нынешнего Узбекистана в течение многих веков существовали поэтические школы, в которых готовили народных исполнителей-бахши (сказителей). Они находились в доме учителей.

Один из исследователей узбекского фольклора Х. Т. Зарифов пишет, что «бахши» происходит от монгольского и бурятского «бахша», что означает «учитель» [3, с. 98-99].

В пении и передаче из поколения в поколение народных дастанов главное место принадлежит бахши. Он - творитель, хранитель и носитель эпической традиции, художник слова, музыкант, знающий множество народных мелодий и мотивов, а иногда композитор и импровизатор.

Исследование узбекских традиций сказательства показывает, что бахши, в зависимости от степени усвоения эпического репертуара, творческого отношения к нему, уровня овладения им делятся на две группы: непрофессиональных и профессиональных сказителей [1, с. 637].

В репертуаре профессиональных сказителей, обладающих исключительной памятью, содержалось тридцать-сорок и более дастанов. К числу таких профессионалов относились Эргаш Джуманбулбул оглы, Ислам-шаир, Пулкан-шаир, Фазыл-шаир, Кадыр-бахши (слово *шаир* означает поэт).

Лучшие сказители-импровизаторы, обладавшие феноменальной памятью, знали до семидесяти эпических дастанов. Ярким доказательством этого может служить репертуар выдающегося представителя дастанного творчества современности Пулкана-шаира. Он знал наизусть более семидесяти дастанов. Чтобы представить масштаб творческой мощи этого сказителя, уникальность его памяти, уместно напомнить, что каждый дастан содержит в себе стихотворную часть, охватывающую от двух-трёх до двадцати тысяч стихотворных строк, и прозаическую часть, почти равную по объёму поэтической части дастана.

Непрофессиональные же сказители не знают полного текста дастанов и поют лишь отрывки из них, или терма. Обладая даром певца-сказителя, они не получили специального профессионального образования, не прошли школы определённого наставника.

Хотя все поэтические школы различались между собой по манере исполнения и репертуарам, их объединяло то, что ученики, когда становятся сказителями, никогда не говорят, кто их учил. Это был своеобразный внутренний запрет, являющийся типичным для фольклора многих народов мира (в том числе и у некоторых народов Сибири, например, у якут, бурят, монголов, тюркских народов и т.д.).

Если у ученика нет таланта, то из него не получится бахши. Талант даётся богом. Поэтому узбеки о талантливых сказителях говорят «Худо берган» (бог дал).

Как отмечали ученые-фольклористы, подготовка народных сказителей происходит в три этапа. На первом этапе ученик заучивает некоторые отрывки дастанов, то есть, терма; на втором этапе он самостоятельно поёт некоторые дастаны; на третьем этапе он становится бахши (сказителем). Он уже сам может не только петь дастаны, но и сочинять их.

На первом и на втором этапах отношения учителя и ученика непосредственны и постоянны, ибо тот ученик, который не полностью освоил исполнение дастана, оставался термачи, то есть исполнителем терма.

Ученик становится бахши (сказителем) тогда, когда он может петь свои песни в течение нескольких ночей [4, с. 23].

Особенности этнографии дастанного творчества:

1. Бахши, который свой дар считал данным богом, должен был оставить свою профессию. Обычно, как и у шаманов, у бахши дар передавался из поколения в поколение. Например, известный узбекский бахши Эргаш Джуманбулбул оглы рассказывал фольклористам о том, что его семь предков были известными сказителями (бахши). Они ходили по кишлакам и искали талантливых парней.

2. Обучение проводилось бесплатно в доме учителя. Учитель одевал, кормил. Ученик, в свою очередь, помогал учителю в хозяйстве. Были случаи, когда учитель отдавал свою дочь замуж за ученика [5, с. 97]. Слова учителя для ученика были законом.

3. Сначала ученик учился играть на домре (музыкальный инструмент), заучивал отрывки дастанов, то есть, терма.

4. Куда бы учителя не пригласили петь, он брал с собой ученика. Это было своеобразным практическим наглядным обучением.

5. На следующем этапе полностью изучался дастан. Каждая поэтическая школа имела свой дастан. Каждый ученик должен был знать свой дастан. Например, для Курганской (Самарканд) поэтической школы был характерен дастан «Якка Ахмад» («Одиноким Ахмед»), а для поэтической школы Южного Узбекистана - «Оллоназар Олчинбек» («Алланазар Алчинбек»). Значит, определенный дастан поэтической школы являлся визитной карточкой.

6. Обучение заканчивалось тогда, когда ученик самостоятельно мог исполнять дастан или терма.

7. После того, как ученик полностью освоит часть дастана из репертуара учителя, учитель собирает людей к себе домой и организует специальный обряд, где перед слушателями благословляет своего ученика, дарит ему чапан (халат). Ученик, в свою очередь, дарит учителю коня, быка или верблюда.

Надо отметить, что оценку манере исполнения давал не учитель, а слушатели. Это был для ученика своеобразный экзамен.

Роль терма в исполнении дастанов

Творчество терма - одно из неординарных, уникальных явлений узбекского фольклора. В нём воплощены богатейшие традиции художественной мысли узбекского народа. Древнейшие и богатейшие традиции искусства творчества терма формировались и развивались усилиями безымянных сказителей многих поколений в условиях живого исполнения.

Слово «**терма**» означает нанизывание путём отбора, выбора и это же означает, что, создавая терма, сказитель объединяет в одно единое композиционное целое несколько относительно самостоятельных, но близких по форме и содержанию стихотворных строф, каждая из которых может состоять из трёх-шести и больше строк. Сами бахши говорят: «Терма - это поёшь, нанизывая» [2, с. 79].

Терма - это один из самостоятельных фольклорных жанров в эпическом репертуаре народных сказителей. Это - лирические и лиро-эпические стихотворения, объёмом от десяти до двухсот сорока строк, содержащие поучения и наставления, правила нравственности и поведения, отношения к молодым и старым, а также оценку событий общественной жизни и их участников, характеристику людей и животных [5, с. 196].

В процессе исполнения терма возможны импровизации: добавления, перестановки, выпадение отдельных строф.

Профессор Тура Мирзаев пишет: «В процессе исполнения бахши соблюдал особое правило - он учитывал социальный состав аудитории» [Там же, с. 47]. Это тоже является своеобразным обрядом и обычаем бахши.

Рассмотрим эти обряды с точки зрения дастанной этнографии:

1. Обычно исполнение дастанов организовывалось с поздней осени до ранней весны, когда у дехканина (крестьянин) и пастуха было много свободного времени.

2. Вечер исполнения начинался с небольшого пира.

3. На самом почётном месте сидел бахши, а остальные сидели по возрасту или по должности.

4. Детям и женщинам не разрешали принимать участие в слушании бахши. Двери плотно закрывались. Бурятский эпосовед А. И. Уланов и якутский фольклорист В. В. Иллирианов отмечают, что злые духи могут испугать сказителя [6, с. 56].

5. Перед исполнением дастана бахши пел терма «Что мне спеть?», «Дни мои» или «Моя домра» (то есть биографические терма). Длина или краткость терма этого вида зависит от репертуара сказителя. Бахши поёт, чтобы привлечь внимание аудитории и создать благорасположение к слушанию дастана:

Рассказать ли?

О том, кто между двух дорог
Большой построить город смог,
Кто на врагов беду навлек,
Кто с многих стран собрал налог,
О знаменитом Гороглы вам рассказать ли?

Или:

О том, кто был и мудр, и сед,
И храбр в свои пятнадцать лет,
Кто шел за Гороглы вослед
Дорогой славы и побед,
Об Авазхане вам, друзья,
Об Авазхане рассказать ли?

(Все терма даны в переводе Н. В. Гребнева).

Исполнение биографических терма сказителями подготавливает аудиторию слушать дастан, а самого бахши петь большой дастан.

6. Бахши на самом интересном месте при исполнении дастана переворачивал свою домру и выходил на улицу, чтобы отдохнуть. Один из слушателей расстилал платок и все по мере своей возможности что-нибудь бросали на платок (деньги, сладости, фрукты, ткани и т.д.). Потом бахши приходил и продолжал пение.

7. Бахши никогда не знал, кто сколько давал, что давал. Это тоже один из обычаев бахши.

8. Исполнение дастана намечалось на одну ночь и заканчивалось под утро.

9. Обычно хозяин дома, который пригласил бахши, дарил ему одежду, коня или барана. Но сказители никогда не считали своё искусство источником повседневного существования. Это тоже считается одним из обычаев бахши.

Эстетические принципы народных сказителей можно включить в дас-танную этнографию.

Надо отметить, что правила исполнения дастанов, дастаноисполнителя и слушателя всегда были в диалектическом единстве, и это в определённой степени имеет художественное выражение в терма.

К сожалению, с развитием радио, телевидения, кино исчезли поэтические школы. Сейчас не осталось великих сказителей, которые имеют великий дар. Но исполнение терма сказителями всё-таки сохранилось. Необходимо замедлить исчезновение дастанопения. Для этого нужно изучать, собирать и опубликовывать репертуары сказителей (пока ещё не поздно), организовывать разные конкурсы сказителей, дать им возможность выступить по телевидению и радио.

Актуальны в наше время слова академика В. М. Жирмунского: «Изучение живой эпической традиции нашего времени - ключ к пониманию классического эпоса античного мира и средневековья, дошедшего до нас, как на Западе, так и на Востоке, только в письменных памятниках, в литературных записях и обработках» [1, с. 682].

Список литературы

1. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1977.
2. Жирмунский В. М., Зарифов Х. Т. Узбекский народный героический эпос. М., 1947.
3. Зарифов Х. Т. Узбекская советская энциклопедия. Ташкент: Фан, 1972.
4. Лорд А. Б. Сказитель. М.: Восточная литература, 1994.
5. Мирзаев Т. Эпос и сказитель. Ташкент: Фан, 2008.
6. Путилов Б. Н. Эпическое сказительство. М.: Восточная литература, 1997.
7. Сагатов И. Т. Каракалпакский героический эпос. Ташкент: Изд. АН Уз. ССР, 1962.

DASTAN ETHNOGRAPHY

Ibragim Nuralievich Tursunov

*Research Institute of Language and Literature named after Alishar Navoi of Uzbekistan Academy of Sciences
sherik@cron.uz*

The article is devoted to the rites from the point of view of the dastan ethnography of the Uzbek folklore. The author tackles the peculiarities of the poetic schools of narrators which existed till the middle of the XXth century. The article contains the detailed description of the opinion concerning the term of the folklore genre "terma" (dastan fragment). The author comes to the conclusion that the term "terma" has typological character. He pays special attention to the measures of the gradual slowdown of the disappearance of dastan-singing nowadays.

Key words and phrases: dastan ethnography; poetic schools of narrators; folklore genre; terma (dastan fragment); aesthetic principles of folk narrators.